

Л. Л. ХОПЁРСКАЯ

доктор политических наук,
профессор кафедры международных отношений
ГОУ ВПО «Киргизско-Российский Славянский университет»,
Киргизская Республика, г. Бишкек; e-mail: larkhor@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2839-4884>

Н. Ю. ПШЕНИЧНАЯ

доктор медицинских наук, профессор, зам. директора
по клинко-аналитической работе ФБУН «Центральный научно-
исследовательский институт эпидемиологии» Роспотребнадзора,
Россия, г. Москва; e-mail: natalia-pshenichnaya@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2570-711X>

КОРОНАВИРУС: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Обосновывается тезис о том, что пандемия COVID-19 задала новые параметры выстраивания миропорядка, выдвинув в качестве основных ценностей современного общества жизнь и здоровье. Если до начала эпидемии основными критериями оценки государств выступали экономическая мощь, военная сила и уровень демократии, то сегодня рейтинг государства в значительной степени определяется способностью противостоять пандемии, т. е. иметь эффективный контроль над распространением COVID-19 в обществе, оказывать пациентам надлежащий объем и уровень медицинской помощи.

Динамика пандемии наглядно демонстрирует утрату Соединенными Штатами Америки статуса глобального лидера и формирование новой системы, включающей четыре группы государств: в **первую группу** входят государства, способные самостоятельно, без внешней помощи обеспечить функционирование национальной системы здравоохранения; **вторую группу** составляют государства, признающие недостаточность собственных

ресурсов в борьбе против распространения коронавирусной инфекции и открыто обращающиеся за помощью к странам, обладающим необходимыми средствами; **третья группа** – государства, отрицающие опасность пандемии и принципиально отказывающиеся от осуществления каких-либо специальных мер под предлогом сохранения экономики; **четвертая группа** – государства «западного демократического ядра», декларирующие самодостаточность в борьбе с коронавирусом, но объективно демонстрирующие самые высокие показатели заболеваемости и смертности от коронавирусной инфекции.

При этом вместо принципиальной реорганизации национальных систем здравоохранения они сосредоточены на поисках всяческих способов дискредитации опыта Китая и России в борьбе с COVID-19. Наиболее часто используемыми инструментами дискредитации выступают СМИ и НПО, финансируемые крупными международными финансово-промышленными корпорациями.

Ключевые слова: международные отношения, миропорядок, коронавирус, пандемия COVID-19, системы здравоохранения, контроль над эпидемией, гуманитарная миссия, медицинская помощь, медицинская дипломатия.

Коронавирус задал новые параметры выстраивания миропорядка

После распада социалистического лагеря и Советского Союза сложился миропорядок, который сотрудники Института национальных стратегических исследований при Пентагоне охарактеризовали как глобальную систему, включающую четыре группы стран, выделенных по критерию уровня демократии и развития рыночной экономики:

западное демократическое ядро (the Western democratic core);

государства с переходной экономикой (transition states), к которым относятся Россия, Китай и Индия;

государства-изгои (rogue states), т. е. «государства-преступники», способные спровоцировать конфликт с США и их союзниками, к ним были

отнесены Ирак и Северная Корея, изгоем «на полставки» была объявлена Сербия и в перспективе Иран;

государства-неудачники, «несостоятельные, проблемные и неуспешные» государства (failing states). В эту группу вошло подавляющее большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки [40].

Обязанность обеспечивать порядок в этой системе приняли на себя США, объявив о своем глобальном лидерстве, под которым «прежде всего, имеются в виду неоспоримая военная мощь и способность ее проекции в глобальном масштабе, доминирование в финансовой и экономической сферах (особенно в сфере инноваций), культурное доминирование и несопоставимые с другими участниками международных отношений возможности в информационной сфере» [13].

Долгое время, несмотря на острую критику, эта концепция оставалась в силе, но в 2016 г. американский политолог Дж. Айкенберри признал, что «сегодня никто не подвергает сомнению тот факт, что богатство и власть смещаются с Севера и Запада на Восток и Юг, и старый мировой порядок, в котором доминировали США и Европа, сменяется новым, где все большую роль играют набирающие силу государства, не принадлежащие к Западу» [1].

Многочисленные дискуссии на дипломатических и международных экспертных площадках были посвящены принципам нового мироустройства. Фактически, они являлись столкновением мнений о том, какие ценности должны лежать в основе современного общества – традиционные (семейные и религиозные) или постмодернистские либерально-демократические (приоритет прав меньшинств, ЛГБТ, трансгендеров, пропаганда однополых браков, религиозных сект и культов).

Но в 2020 г. пандемия COVID-19, оказав глубочайшее влияние на экономические, политические и культурные аспекты жизни населения всего мира, дала ответ на этот вопрос, выдвинув в качестве основных ценности **жизни и здоровья** и тем самым задав новые параметры выстраивания миропорядка.

Следует отметить, что на первом этапе развития пандемии здравоохранение подавляющего большинства стран оказалось не готово к быстрому росту числа

больных с вирусной пневмонией. Социально уязвимые группы населения не обращались своевременно, в том числе и по материальным причинам, за медицинской помощью. К моменту объявления ВОЗ о пандемии COVID-19, состоявшегося 11 марта 2020 г. [42], в мире уже было зарегистрировано более 150 000 случаев COVID-19 на территории 210 стран.

Но на втором этапе различные страны проявили разное отношение к эпидемии, в том числе и к регистрации случаев, а также применили отличающиеся подходы к противостоянию COVID-19. В зависимости от этого сегодня *государства можно классифицировать по критерию способности противостоять пандемии*, т. е. эффективно контролировать распространение инфекции в обществе, обеспечивать своих граждан надлежащим объемом и уровнем медицинской помощи.

Контроль над эпидемией – приоритет государственной политики

В первую группу входят государства, способные самостоятельно, без внешней помощи обеспечить функционирование национальных систем здравоохранения. При этом практика показала, что ни уровень демократии, ни экономический потенциал, ни военная мощь не являются определяющими в достижении этой цели. В то же время существенными факторами являются «оказание взаимопомощи и углубление кооперации в области медицины и разработки диагностических тестов и лекарственных препаратов» [14], «координация в деле противодействия распространению коронавирусной инфекции» [15], «взаимодействие профильных служб ШОС, ответственных за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия» [11]. Для характеристики стратегии противодействия пандемии государств этой группы целесообразно обратиться к опыту Китая и России.

В Китае в начале января 2020 г. эпидемия стала быстро набирать обороты, распространившись на все провинции республики и за ее пределы, достигнув максимума 4 февраля, когда в течение только одних суток диагноз был подтвержден у 3884 человек. 20 января новая коронавирусная инфекция

была включена в обязательный отчет об инфекционных заболеваниях, которые могут являть собой чрезвычайную ситуацию в системе охраны здоровья в международном масштабе, и карантинных инфекционных заболеваний пограничного уровня, в результате чего COVID-19 начал подвергаться мониторингу и карантину на транспортных узлах [29]. Это ознаменовало переход от первоначального частичного контроля к всестороннему принятию различных мер контроля в соответствии с законом. 23 января 2020 г. правительство КНР ввело строгие меры социального дистанцирования и ограничения движения сначала в Ухане, откуда началась эпидемия COVID-19, переросшая впоследствии в пандемию, а затем и в других регионах. Протоколы по диагностике и лечению, а также по профилактике и контролю над эпидемией были улучшены, а медицинские ресурсы, включая коечный фонд, медикаменты и средства индивидуальной защиты, усилены. Принятые меры практически незамедлительно сказались на эпидемической кривой, которая пошла вниз уже с начала февраля 2020 г.

На заключительном этапе мероприятия были сосредоточены на сокращении числа кластеров инфекции, достижении баланса между профилактикой и контролем эпидемии, включая тщательное, в том числе цифровое, отслеживание контактов, и устойчивым экономическим и социальным развитием, с единым командованием, высококвалифицированным руководством и реализацией политики, основанной на научных данных, а также мощной поддержкой общественных организаций, включая волонтерское движение. Подход, основанный на оценке риска, был принят с дифференцированными мерами профилактики и контроля для разных регионов. Все последовательно принятые меры в итоге позволили КНР 25 марта снять национальный карантин и практически через 2,5 месяца ликвидировать эпидемию.

Еще один пример сдерживания распространения эпидемии продемонстрировала Россия, которая полностью не закрывала границы ни с одной страной мира, в том числе с Китаем, вплоть до 27 марта. С конца января

проводилось тестирование и тщательный мониторинг на протяжении инкубационного периода всех прибывающих из стран, где были зарегистрированы случаи локальной трансмиссии вируса. Это позволило нарастить мощности больниц, включая реанимационные койки, провести перепрофилирование стационаров и развертывание COVID-19-госпиталей, построить новые больницы из быстро возводимых конструкций, обучить медицинский персонал, разработать тест-системы и нарастить объемы их производства, начать разработку вакцин. Были введены ограничения на передвижения пожилых людей за пределами места проживания и обеспечена их социальная поддержка. После начала выявления случаев локальной передачи вируса с 16 марта во всех регионах страны стали вводиться ограничительные, а после регистрации роста таких случаев с 30 марта карантинные меры по всей стране. Это позволило предотвратить лавинообразный рост заболеваемости, в значительной мере снизив нагрузку на здравоохранение. Лишь 11 мая 2020 г., спустя более 2,5 инкубационных периодов с момента регистрации первой тысячи больных с COVID-19, страна вышла на пиковое значение по заболеваемости, при этом летальность составила 0,9% (1).

Самодостаточные в борьбе с COVID-19 государства (Китай и Россия) использовали и продолжают использовать следующие ресурсы:

– создание оперативных национального и региональных штабов в первые дни эпидемии и координация действий министерств и ведомств, вовлеченных в работу по ликвидации эпидемии COVID-19: **в Китае** – Министерства здравоохранения, Центра по контролю за заболеваемостью, Министерства науки и технологий, Министерства лесного хозяйства и природных ресурсов, Министерства внутренних дел, Министерства транспорта и связи и других министерств и ведомств, участвующих в работе по ликвидации эпидемии; **в России** – Министерства здравоохранения, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора), Министерства науки и высшего образования, Министерства природных ресурсов и экологии, Министерства внутренних дел, Министерства по делам

гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), Министерства транспорта и связи, Министерства промышленности и торговли;

– введение ограничительных мер с одновременной перезагрузкой всей системы здравоохранения: бесплатное оказание медицинской помощи пациентам с COVID-19 и обеспечение строжайших мер инфекционного контроля, многоуровневое отслеживание контактов с помощью IT-технологий, многократное наращивание мощности госпиталей, увеличение производства диагностических тест-систем и объемов тестирования, разработка и производство лекарственных препаратов и вакцин;

– обеспечение совместными усилиями министерств, средств массовой информации, социальных сетей и волонтерских движений беспрецедентной социальной мобилизации населения.

Обращение за помощью – условие противодействия пандемии

Вторую группу составляют государства, признающие недостаточность собственных ресурсов и открыто обращающиеся за помощью в борьбе против распространения коронавирусной инфекции к странам, обладающим необходимыми средствами. Отметим, что и в данном случае выработанные США критерии оценки государств и их принадлежность к «незападной стратегической идентичности» не оказали никакого влияния на решение обратиться к ним за помощью.

Так, руководство Италии в связи с крайне тяжелой эпидемиологической обстановкой (8 марта Италия вышла на первое место в мире по смертности зараженных коронавирусом) 11 марта обратилось с просьбой о помощи к председателю КНР Си Цзиньпину, а 21 марта – к президенту России В. Путину. 12 марта Китай направил группу из девяти человек, а также 30 тонн необходимых медицинских и защитных материалов, 22 марта ВКС России доставили в Италию восемь мобильных бригад российских военных медиков и

около ста дезинфектологов, автомобильные комплексы аэрозольной дезинфекции транспорта и территории, а также медицинское оборудование.

С аналогичными просьбами о направлении гуманитарных миссий в целях противодействия распространению коронавирусной инфекции к России обратились президенты Сербии, Республики Сербской (Босния и Герцеговина), Казахстана, Киргизии, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Ливана, Абхазии, Таджикистана, Молдавии.

За период пандемии Россия передала тест-системы и реагенты для проведения более миллиона определений в 33 страны всех регионов мира, в числе которых Иран, Туркмения, Вьетнам, Конго, Гвинея, Непал, Коста-Рика, Никарагуа, Палестина, Афганистан, Куба, Лаос, Доминика, Ливан, Сербия, Венесуэла, Египет, ЮАР. Но бóльшая часть направлена в страны ЕАЭС и СНГ на безвозмездной основе. Аппараты для проведения тестирования были направлены в Донецкую и Луганскую народные республики [17].

На платной основе российские тест-системы поставляются в Турцию, Грузию, Украину, Австрию, Бангладеш, Болгарию, Бразилию, Венгрию, Германию, Индию, Италию и Объединенные Арабские Эмираты. На рассмотрении находятся заявки на оказание поддержки от целого ряда стран Африки и Ближнего Востока, в том числе Йемена, Алжира, Египта, Катара, Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Марокко, Палестины, Сирии, Судана и Туниса [5].

Китай выделил 2 млрд долларов на помощь пострадавшим от коронавируса странам. С начала пандемии для борьбы с коронавирусом он предоставил гуманитарную помощь более чем 140 международным организациям и государствам, направил группы медиков в десятки стран и провел свыше 70 видеоконференций экспертов со 150 государствами и международными организациями [2]. Важность китайской помощи подчеркивали официальные лица обратившихся к Китаю стран – президент Сербии А. Вучич, премьер-министр Чехии А. Бабиш и министр иностранных дел Италии Л. Ди Майо.

Оказываемую Россией и Китаем помощь в форме гуманитарных миссий, поставок тест-систем и медицинского оборудования, проведения специализированных онлайн-консультаций государства второй группы рассматривают как элемент трансформации и модернизации национальных систем здравоохранения с целью адекватного и эффективного противостояния распространению пандемии COVID-19.

Экономика прежде всего

Третья группа – государства, отрицающие опасность пандемии и принципиально отказывающиеся от осуществления каких-либо специальных ограничительных мер под предлогом защиты своей экономики. Однако смертность их граждан находится на высоком и среднем уровне. Главный эпидемиолог Швеции А. Тегнелл признал, что выбранная стратегия привела к высокому числу жертв [18] (смертность в конце апреля достигала 12%). Более того, Швеция, которая не останавливала экономику, пострадала из-за закрытия границ в связи с зависимостью собственной экономики от производства в других странах.

В Белоруссии с начала распространения коронавирусной инфекции также не вводилось чрезвычайное положение. Страна продолжила жить без карантина, но с соблюдением ряда профилактических мер. 2 июля президент Белоруссии А. Лукашенко заявил, что республике удалось выстоять и победить COVID-19 [6], тем не менее рост числа жертв SARS-CoV2 в республике продолжился (на 2.07.2020 – 412 чел., на 26.08.2020 – 652 чел.), на 26.08.2020 смертность составляла 0,93%.

По официальным данным правительства Туркменистана, подтвержденные случаи заражения коронавирусом в республике отсутствуют. В конце марта журналистам запретили употреблять слово «коронавирус» в публикациях, его исключили из специальной брошюры, которую Министерство здравоохранения республики рассылало в учебные заведения, больницы и на рабочие места [16]. Однако в середине июля Консультативно-техническая

миссия ВОЗ выразила обеспокоенность информацией о росте случаев заболевания пневмонией в Туркменистане и рекомендовала «принять те же ключевые меры, которые необходимо было бы принять в случае циркуляции COVID-19: это выявление людей с острыми респираторными инфекциями, их своевременная изоляция и тестирование, отслеживание их контактов и лечение больных» [19].

Накануне прибытия миссии ВОЗ в Туркменистан там был введен масочный режим, ограничено автобусное и железнодорожное сообщение, создана общенациональная многосекторальная рабочая группа по COVID-19, утвержден план готовности и реагирования в связи с новой коронавирусной инфекцией и подготовлено руководство по профилактике, диагностике и лечению этого вируса.

Обобщение опыта государств, которые проводят стратегию, основанную на том, что «чудовищные экономические последствия карантина намного превосходят условный выигрыш в медицинском плане», показало, что данная стратегия себя не оправдала. Этот вывод имеет особое значение в контексте распространения в отдельных СМИ и соцсетях информации о том, что ВОЗ якобы «призывает правительства государств больше не вводить карантин в связи с пандемией коронавируса при второй и всех последующих волнах COVID-19» [9]. Напротив, как отмечает сайт STOPFAKE, «ВОЗ по-прежнему подчеркивает, насколько важным является соблюдение всех рекомендуемых мер безопасности для нераспространения SARS-CoV-2, в том числе карантина и самоизоляции» [7].

Борьба с эпидемией как инструмент политики

Четвертая группа – государства, декларирующие самодостаточность в борьбе с коронавирусом, но объективно демонстрирующие самые высокие показатели заболеваемости и смертности от коронавирусной инфекции, прежде всего США (по данным на 26.08.2020, США является мировым лидером по заболеваемости – 5 956 036 чел., летальность – 3,07%).

Для политических и бизнес-элит США противодействие пандемии коронавируса выступает одним из инструментов внутривнутриполитической борьбы, выражения внешнеполитических амбиций и сохранения стремительно ухудшающегося геополитического статуса. Исследователи из Университета Сиэтла (штат Вашингтон) показали, что в США определяющим фактором введения ограничительных мер с целью нераспространения или снижения темпов распространения COVID-19 является политическая принадлежность губернатора штата: губернаторы-республиканцы на начальном этапе эпидемии в среднем на 2,7 дня позже вводили в своих штатах ограничительные меры, что непосредственно влияло на число зараженных [21]. Очевидно, что этот факт будет активно использоваться в качестве аргумента в предвыборной гонке за президентский пост в США.

О том, что высшее руководство страны и его оппоненты не собираются решать проблемы по организации «комплексного реагирования и смягчать influenza-pandemic в целях спасения американских жизней», свидетельствуют выводы и рекомендации Министерства здравоохранения США, сделанные по результатам состоявшихся в 2019 г. учений «Багровая инфекция» (Crimson Contagion) [25]. Основными недостатками в отчете названы законодательная неопределенность ролей и обязанностей и плохая координация действий федеральных и местных органов власти, Департамента здравоохранения и Федерального агентства по управлению в чрезвычайных ситуациях; проблемы с запросом и распределением ресурсов; низкий объем тестирования и проблемы со специфичностью тест-систем в первый месяц после начала активной циркуляции вируса на территории страны; нехватка медицинских и вспомогательных средств; разная степень разработки и внедрения антикризисных стандартов помощи, вплоть до отсутствия стандартов [25].

Сходная ситуация – о чем свидетельствует статистика – наблюдается и в других странах «западного демократического ядра», где летальность на 26 августа 2020 г. составляла: в Великобритании – 14,25%, в Италии – 13,58%, во Франции – 12,5%, в Бельгии – 12,13%, в Венгрии – 11,78%, в Нидерландах –

9,19%. Причем попытки руководства таких стран, как Италия или Венгрия, принять чрезвычайные меры для защиты своих граждан от распространения пандемии встречают активное сопротивление не только со стороны внутренней оппозиции и некоторых неправительственных (при этом зависящих от крупных корпораций) организаций [30], но и бюрократов из Евросоюза. Так, президент Европейского парламента Д. Сассоли заявил, что «никому нельзя позволить использовать эту пандемию для подрыва наших свобод» [39].

Почему и как Запад дискредитирует гуманитарные миссии

Вместо принципиальной реорганизации национальных систем здравоохранения либеральные демократы западных стран сосредоточены на поисках всяческих способов дискредитации опыта Китая и России в борьбе с COVID-19.

В пропагандистской кампании с обвинениями Китая в распространении инфекции коронавируса и использовании китайской помощи другим странам в период пандемии как элемента информационно-политического наступления Китая на Запад тон задают США [12]. Так, в начале мая на рассмотрение конгресса США был внесен законопроект о санкциях против КНР под названием «Об ответственности за COVID-19». США также обвинили Китай в попытках украсть американские разработки вакцины против коронавируса. Президент США Д. Трамп каждый раз, говоря о коронавирусе, называет его либо «китайским», либо «уханьским».

В очернении России особой активностью отличается Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям (East StratCom Task Force), созданная в 2015 г. Европейской службой внешнеполитической деятельности на основании принятого Европейским союзом решения о необходимости «противостоять продолжающимся дезинформационным кампаниям со стороны России» [27].

East StratCom создан специальный сайт Eu vs Disinformation, где отдельные публикации, размещенные в международном информационном

пространстве, определяются как «обеспечивающие частичное, искаженное или ложное изображение действительности и распространяющие ключевые прокремлевские сообщения» [28]. К ним отнесены публикации, в которых рассматривается и положительно оценивается роль помощи России в первую очередь Италии, а также другим странам в борьбе с коронавирусом. В частности, дезинформацией считается фиксация фактов, правда, резюмированная в стиле East StratCom: «ЕС не поддержал Италию. На севере уезда просто ужасная ситуация, люди умирали, не получая никакой помощи. Здесь мы видим благородные поступки Президента России, приславшего военных врачей, вирусологов, огромное количество медицинского оборудования, аппаратов ИВЛ. Глобальная эпидемия показала необходимость международного сотрудничества, и Россия оказала гуманитарную помощь наиболее страдающим странам» [26]. В «опровержении» тоже представлены факты: о программе помощи Италии со стороны Еврокомиссии, об инвестиционной инициативе Европейского союза и программе покупки активов Европейского центрального банка, о приеме итальянских больных немецкими больницами. Только вот российская помощь поступила 22 марта, а европейская значительно позже.

С нашей точки зрения, настоящей дезинформацией стала кампания, развернутая итальянским медиа-конгломератом GEDI Gruppo Editoriale SpA в своих печатных и интернет-изданиях [la Repubblica](#) и [la Stampa](#) против российской гуманитарной акции на севере Италии.

La Stampa через три дня после прибытия российской миссии 25 марта 2020 г. заявила, что 80% поставленной в Италию из России техники якобы не помогут в борьбе с коронавирусом, и что Москва, оказывая помощь Италии, «удовлетворяет свои политические амбиции» [24], что расквартирование российских военных в гостевом доме итальянской армии вызывает опасения российской «оккупации» Италии [33].

[La Repubblica](#) 28 апреля отметила, что «правительство намерено не продлевать экспедицию, которую использует путинская пропаганда против ЕС

и НАТО. В регионах отрицают, что просили помощи у солдат из Москвы» [37]. 6 мая она подвела итог: «...присутствие российской бригады, спонсируемой российской пропагандой, вызвало немало недоумений» [34].

В то же время другие издания сообщили, что президент региона Ломбардия А. Фонтана «на церемонии прощания поблагодарил российскую делегацию: “Спасибо врачам, медсестрам, дезинфицирующим средствам, всем людям, которые были частью этой бригады. Вы прибыли в один из самых сложных моментов в истории последних 80 лет нашего региона и города Бергамо в частности”» [23], что министр обороны Италии Л. Герини позвонил министру обороны России С. Шойгу, чтобы поблагодарить его за своевременную и эффективную поддержку, оказанную Италии с первых недель кризиса, в частности, за «профессиональную работу 8 российских медицинских бригад, работающих в полевом госпитале Бергамо, одном из мест, наиболее пострадавших от пандемии. Поблагодарить за восстановительные мероприятия, проводимые Вашей командой вместе с нашими военными из седьмого полка ядерной, биологической и химической защиты “Кремона”, которые получили искреннюю признательность местных жителей провинций Бергамо и Брешиа» [38].

В интервью BBC News глава правительства Италии Дж. Конте назвал оскорбительными намеки на политическую подоплеку российской помощи Италии, заявив: «Меня глубоко обижает эта самая настоящая инсинуация. Это оскорбление в адрес итальянского правительства, а также в адрес (президента России) Владимира Путина, который никогда не помышлял использовать это (помощь) в качестве рычага» [41]. Журналист К. Мейер возмутился тем, что «русские солдаты, которые 75 лет спустя снова пожертвовали своей жизнью, чтобы спасти нас от COVID-19, атакованы ложью» [36].

Чтобы понять причину таких противоположных оценок российской помощи, следует учесть, что GEDI Gruppo, курирующая национальные газеты [la Repubblica](#) и [la Stampa](#), а также местные периодические издания на севере Италии, ряд радиостанций и телеканалов, находится под управлением холдинга

CIR Group (Compagnie Industriali Riunite), который одновременно контролирует компанию KOS, работающую в сфере социального здравоохранения и оказания медицинских услуг и являющуюся ведущим оператором частных пансионатов для престарелых в Италии [35].

В Италии в подчинении KOS находятся 53 дома престарелых, 16 реабилитационных центров, 13 психиатрических лечебниц и 7 психиатрических клиник и 2 больницы всего на 8700 коек [31]. Именно там работали российские военные медики и дезинфектологи, не только выполнив свои прямые обязанности, но и оказав непосредственное влияние на репутацию KOS, а следовательно, на репутацию промышленного холдинга CIR Group, который в первой половине 2020 г. понес «убыток в размере 30,4 млн евро после прибыли в 1,6 млн евро в первой половине 2019 г.» [22].

Казалось бы, дальнейшие комментарии излишни, но журнал *Strade*, позиционирующий желание «внести свой вклад в распространение принципов рациональности, здравого смысла и индивидуальной свободы, противостоящих страху, безразличию и корпоративным интересам» [20], в аналитической статье «"Из России с любовью". Гибридная война и стратегия хаоса на COVID-19» утверждает, что российские медики прибыли «для проведения разведывательных и пропагандистских операций, замаскированных под меры по оказанию медицинской и/или гуманитарной помощи» [32].

Российская гуманитарная миссия в Киргизской Республике

Стремление дискредитировать Россию так велико, что западные СМИ не ограничиваются только «своей» аудиторией, а активно продвигают антироссийские установки и на территории постсоветских государств, которым Россия и ее союзники оказывают гуманитарную помощь. Один из ярких примеров – Киргизская Республика. На помощь этому государству, оказавшемуся в трудной ситуации летом 2020 г., пришли Россия, КНР, Казахстан и Узбекистан, которые прислали специалистов, средства индивидуальной защиты, препараты, аппараты ИВЛ, диагностические тест-системы.

Дело в том, что в Киргизии с 22 марта по 10 мая действовал режим чрезвычайной ситуации (с 25 марта – чрезвычайного положения), введенный в связи с COVID-19. Режим ЧП в стране был отменен 11 мая, что повлекло после некоторого периода затишья на фоне низкого охвата тестированием отсроченный рост официальной заболеваемости, который резко пошел в гору после митинга, состоявшегося в Бишкеке 29 июня.

Это побудило президента КР С. Жээнбекова 3 июля 2020 г. обратиться за помощью к президенту России В. Путину. В рамках оказания гуманитарной помощи 23 июля в республику прибыла группа медиков из России, в состав которой вошли врачи-хирурги, кардиологи, терапевты, педиатры, анестезиологи-реаниматологи, инфекционисты, специалисты с опытом диагностики и лечения COVID-19.

Спецборт МЧС РФ доставил: 5 рентгенографических аппаратов, 65 мониторов для анестезиологии и интенсивной терапии с оксиметрическим датчиком, 5 мониторов для анестезиологии и интенсивной терапии без оксиметрического датчика, 31 аппарат искусственной вентиляции легких, 100 тыс. медицинских масок, препараты «Эноксапарин натрия» и «Олокизумаб». Киргизия также получила в рамках военно-технической помощи между двумя странами противогазы, защитные костюмы различных модификаций, средства РХБ-защиты и метеокомплекты на 4,9 млн сомов. Ранее Россия неоднократно бесплатно предоставляла крупные партии ПЦР-тестов и реагентов для диагностирования коронавируса, медицинское оборудование (инфракрасные термометры, термодетекторы и др.), средства индивидуальной защиты.

В течение месяца российские медики работали в «красных зонах» больниц во всех областях КР, помимо этого программа их пребывания включала обучение врачей соблюдению правил биологической защиты и противоэпидемического режима, участие в совещаниях по стабилизации эпидемиологической ситуации в стране, предложение рекомендаций по внесению изменений в клинические протоколы лечения больных. При этом

Минздрав КР «абсолютно самостоятельно определялся и с протоколами, и с клиническими рекомендациями, и всем остальным» [3].

По завершении гуманитарной миссии 15 августа благодарность российским врачам выразили президент КР, депутаты Жогорку Кенеша, представители правительства КР, а также гражданские активисты.

Однако на сайте радио «Азаттык» – киргизской службе медиакорпорации «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС), миссия которой «состоит в продвижении демократических ценностей и институтов, а также прав человека путем освещения и распространения новостей в странах, где свободная пресса запрещена властями или еще не укоренилась» [10], появилась статья, центральная идея которой – в условиях коронавируса «граждане вынуждены защищать кыргызскую государственность» [4]. Для поддержки своей позиции ее автор обращается к ссылкам на уже упоминавшуюся *la Stampa*, которая, по его мнению, «опубликовала впечатляющие факты, свидетельствующие о том, насколько полезна была для Италии широко разрекламированная иностранная помощь одной из постсоветских стран, что эта помощь из себя представляла и какие преследовала цели».

Формами покушения на суверенное государство автор считает «бездумное вхождение Кыргызстана в Евразийский экономический союз в 2015 году», просьбу властей КР о помощи, а также давление, якобы оказываемое Россией на Министерство здравоохранения КР, с целью приобретения непроверенных препаратов, в частности препарата «Авифавир» в качестве лекарства от коронавируса.

Примечательно, что других статей г-на М. Исмаилова обнаружить не удалось, но его ссылка на группу в «Фейсбуке», где сформулирован «важнейший принцип любой внешней помощи – помогать надо на условиях реципиента», позволяет предположить связь этого автора с экспертом по доказательной медицине Б. Барыктабасовой, на странице которой в «Фейсбуке» в очень некорректной форме обсуждаются те же сюжеты [44]. Используемая ею терминология говорит об уровне дискуссии и степени доказательности ее

аргументов («фуфлофероны и фуфломицины российского производства», «арбидольские огни» и т. п.).

В «Фейсбуке» на странице группы «За развитый и многонациональный Кыргызстан» было отмечено, что некоторые представители НПО-сектора начали полномасштабную кампанию против помощи России в борьбе с коронавирусной инфекцией в Киргизской Республике, со ссылкой на посты Б. Барыктабасовой [45] и Г. Джурабаевой [46]. Эти сторонницы доказательной медицины направляют все свои усилия, чтобы не допустить на фармацевтический рынок Киргизии российские препараты, которые они считают бесполезными или, того хуже, опасными. Так «доказательная медицина превращается в маркетинговый инструмент» [8] и инструмент антироссийской пропаганды.

Выводы

Пандемия реально показала, кто есть кто в борьбе с коронавирусом. Страны, не входящие в список первых 50-ти государств по доходу на душу населения – Россия и Китай (по данным Всемирного банка), смогли не только самостоятельно дать отпор пандемии, но и активно помогать другим государствам, стоящим как выше, так и ниже их по уровню дохода. Этому способствовало беспрецедентное взаимодействие всех министерств и ведомств государства и общества в целом. Другие страны с более высоким уровнем дохода терпели бедствие самостоятельно, не обращая внимания на колоссальную перегрузку системы здравоохранения (США, Испания). Италия же, не обращая внимания на «табель о рангах», активно попросила помощи извне, что, возможно, позволило избежать дополнительных человеческих жертв и успешно справиться с эпидемией.

Еще ряд стран старался эпидемию игнорировать, что опять же не позволило предотвратить рост заболеваемости и человеческих жертв, спад экономики, и неизвестно, сколько случаев заболевания остались нераспознанными с учетом такого отношения к COVID-19.

Группа стран с заведомо более низкими ресурсами (Таджикистан, Киргизия) открыто попросила помощи у России, Китая, других стран, что позволило улучшить ситуацию с заболеваемостью COVID-19, нарастить объемы и качество тестирования и оказания медицинской помощи.

Причины попыток дискредитировать российских медиков прозападными СМИ и «лидерами общественного мнения» понятны, особенно в контексте принятия новой редакции Конституции РФ в июле 2020 г., закрепившей традиционные для народа России, а не либеральные ценности. С нашей точки зрения, это подтолкнуло разные страны отказаться от объяснения мироустройства в терминах концепции «центров силы» и перейти к терминам концепции «центров притяжения», которыми стали государства, способные самостоятельно, без внешней помощи обеспечить функционирование национальных систем здравоохранения и более эффективно, чем «центры силы», сохранять жизнь и здоровье своих граждан.

В настоящий момент все государства должны извлечь уроки из первой волны пандемии COVID-19, чтобы быть максимально готовыми к предполагаемой второй волне, а также будущим угрозам со стороны эмерджентных респираторных инфекций с пандемическим потенциалом.

Но не менее важно учитывать политическое и внешнеполитическое измерение коронавируса, который перестраивает миропорядок на новых ценностных основаниях, делает врачей новыми акторами международных отношений и заставляет задуматься о разработке новой научно-практической дисциплины – медицинской дипломатии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Здесь и далее статистические данные о случаях заражения коронавирусом и летальности (мировая статистика случаев заражения коронавирусом) взяты с сайта «Coronavirus (COVID-19)» [43].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Айкенберри Дж. Будущее либерального мирового порядка. РСМД (9 августа 2016) // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/>
2. Байназаров Э. Грусть ответственности: Китай направил антивирусную помощь 140 странам (11 мая 2020) // URL: <https://iz.ru/1009034>
3. Бенгард А. Российские медики о героизме кыргызстанских коллег в борьбе с коронавирусом (31 июля 2020) // URL: https://24.kg/obschestvo/161278_
4. Исмаилов М. Граждане вынуждены защищать кыргызскую государственность (7 августа 2020) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/30771201.html>
5. Как Россия помогает другим странам в борьбе с COVID (16 июля 2020) // URL: <https://www.for.kg/news-658558-ru.html>
6. Лукашенко объявил о победе над коронавирусом в Белоруссии (2 июля 2020) // URL: <https://www.interfax.ru/world/715592>
7. Манипуляция: ВОЗ призвала страны больше не вводить карантин (18 августа 2020) // URL: <https://www.stopfake.org/ru/>
8. Михантьева М. Как устроена доказательная медицина и почему не всякое лекарство – благо (22 июля 2019) // URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17560>
9. Музычук А. ВОЗ призывает больше не вводить карантин (17.08.2020) // URL: <https://www.medikforum.ru/medicine/102964>
10. О нас // URL: <https://rus.azattyk.org/p/4375.html>
11. О согласовании плана мероприятий по противодействию угрозам эпидемий на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (17.06.2020) // URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14715
12. Пироженко В. Антикитайская кампания в США приобретает разнузданный характер (22.05.2020) // URL: <http://politanalyse.com/2020/05/22/>
13. Соловьев Э. Г. Возвращение истории – конец эры либерализма? // **Международная жизнь. 2015. № 12. С. 63–75** // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1416>

14. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином (19 марта 2020) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63038>
15. Телефонный разговор с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху (6 апреля 2020) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63156>; О сотрудничестве с Турцией в борьбе с новой коронавирусной инфекцией (22.05.2020) // URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14520
16. Туркмения запретила слово «коронавирус» (31 марта 2020) // URL: https://lenta.ru/news/2020/03/31/ih_borba/
17. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Новости // URL: <https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/>
18. Шведский синдром. К чему привел отказ Стокгольма от карантина? (04.06.2020) // URL: <https://aif.ru/health/coronavirus/>
19. Эксперты ВОЗ: Туркменистан должен быть готов к COVID-19 (15 июля 2020) // URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382091>
20. Chi siamo // URL: <https://www.stradeonline.it/chi-siamo#>
21. Christopher A., Kenya A., Bang-Jensen B. Pandemic Politics: Timing State-Level Social Distancing Responses to COVID-19 // URL: <https://faculty.washington.edu/cadolph/papers/AABFW2020.pdf>
22. CIR: results for first half 2020 (July 31 2020) // URL: <https://www.cirgroup.it/en/press-releases/cir-results-for-first-half-2020/>
23. Coronavirus, Bergamo saluta i medici militari russi: «Grazie per quel che avete fatto» – Cronaca (7 мая 2020) // URL: <https://www.ilgiorno.it/bergamo/cronaca/medici-militari-russi-1.5139306>
24. Coronavirus, la telefonata Conte-Putin agita il governo: «Più che aiuti arrivano militari russi in Italia» (25 Marzo 2020) // URL: Lastampa.it/topnews/primo-piano/2020/03/25/news/

25. Crimson Contagion 2019 Functional Exercise Draft. After-Action Report. October 2019. P. 46 // URL: <https://int.nyt.com/data/documenthelper/6824-2019-10-key-findings-and-after/05bd797500ea55be0724/optimized/full.pdf#page=1>
26. Disinfo: the eu did not give any Attention and Support to Italy, where People were dying without any Help (06/07/2020) // URL: <https://euvdisinfo.eu/report/>
27. European Council meeting (19 and 20 March 2015) – Conclusions // URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-council-conclusions-19-20-march-2015-en.pdf>
28. EUvsDISINFO // URL: https://euvdisinfo.eu/disinformation-cases/?disinfo_keywords%5B%5D=106935&date=
29. Fidler D. P. & Gostin L. O. The new International Health Regulations: an historic development for international law and public health // The Journal of Law, Medicine & Ethics. 2006. № 34 (1). P. 85–94.
30. Hungary's PM wins emergency powers to fight coronavirus (March 30, 2020) // URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-hungary-law/>
31. KOS in a nutshell // URL: <https://www.kosgroup.com/eng/profile/kos-in-a-nutshell/>
32. Massimiliano Di Pasquale 'Dalla Russia con amore'. Guerra ibrida e strategia del caos sul Covid-19 (18 апреля 2020) // URL: <https://www.stradeonline.it/diritto-e-liberta/4181>
33. Militari di Mosca acquartierati nella foresteria dell'esercito italiano, i timori di un'«occupazione» russa in Italia // URL: <https://www.lastampa.it/topnews/primo-piano/2020/03/25/news/>
34. Ministro russo della Difesa: «I nostri medici militari lasceranno l'Italia domani» // URL: https://www.repubblica.it/esteri/2020/05/06/news/medici_russi_italia_domani-2558341
35. Our History // URL: <https://www.cirgroup.it/en/our-history/>
36. Quei militari russi che 75 anni dopo hanno offerto di nuovo la vita per liberarci dal Covid 19. Attaccati con falsità (05/08/2020) // URL: <http://www.farodiroma.it/>
37. Russi? No, grazie. La missione militare verso la conclusion (28 Aprile 2020) // URL: <https://rep.repubblica.it/pwa/generale/2020/04/28/news/>

38. Specialisti militari russi lasciano Bergamo. Il saluto dei medici: «Buona fortuna Italia». Il grazie del Governo e della Regione Lombardia (05/07/2020) // URL: <http://www.farodiroma.it/>
39. Statement by European Parliament President David Sassoli on the Hungarian emergency law (31.03.2020) // URL: <https://europarl.europa.eu/the-president/en/newsroom/sassoli-on-hungary-parliaments-must-remain-open-and-the-press-must-remain-free-1>
40. Strategic assessment 1999: priorities for a turbulent world. Institute for National Strategic Studies. Washington, DC: National Defense University, Institute for National Strategic Studies, 1999. P. 2–3 // URL: <https://play.google.com/books/reader?id=TadsikSvbnwC&hl=ru&pg=GBS.PA2-3>
41. The Coronavirus Pandemic: An Interview with Italy's Prime Minister (9 Apr 2020) // URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/m000hp4v>
42. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020. Geneva, Switzerland. 2020 Mar. // URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/>
43. <https://coronavirus-monitor.ru>
44. <https://www.facebook.com/bermet.baryktabasova>
45. <https://www.facebook.com/bermet.baryktabasova/posts/3401433849887138>
46. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3352613781473472&id=100001746489365

L. L. KHOPERSKAYA

Doctor of Political Sciences,

Professor of the Department of International Relations

of the Kirghiz-Russian Slavic University,

Bishkek, Kyrgyz Republic; e-mail: larkhop@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2839-4884>

N. Y. PSHENICHNAYA

*DSci., Professor, Deputy Director on clinical and analytical work
of the Central research Institute of Epidemiology of Rospotrebnadzor,
Russia, Moscow; e-mail: natalia-pshenichnaya@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2570-711X>*

CORONAVIRUS: THE FOREIGN POLITICAL DIMENSION

The article substantiates the thesis that the COVID-19 pandemic has set new parameters for building the world order, putting forward life and health as the main values of modern society. If before the outbreak of the epidemic the main criteria for assessing states were economic power, military strength and the level of democracy, today the rating of a state is largely determined by its ability to withstand a pandemic, i. e. have effective control over the spread of COVID-19 in society, provide patients with the appropriate volume and level of medical care.

The dynamics of the pandemic clearly demonstrates the loss of the United States status as a global leader and the formation of a new system that includes four groups of states: the first group includes states that are capable of independently, without external assistance, to ensure the functioning of national health systems; the second group consists of states that recognize the lack of their own resources and openly seek help in the fight against the spread of coronavirus infection to states that have the necessary funds; the third group – states that deny the danger of a pandemic and fundamentally refuse to implement any special measures under the pretext of preserving the economy; the fourth group – the states of the «Western democratic core», declaring self-sufficiency in the fight against coronavirus, but objectively demonstrating the highest rates of morbidity and mortality from coronavirus infection. At the same time, instead of a fundamental reorganization of national health systems, they are focused on finding all sorts of ways to discredit the experience of China and Russia in the fight against COVID-19. The most frequently used instruments of discrediting are the media and NGOs funded by large international financial and industrial corporations.

Keywords: *international relations, world order, coronavirus, COVID-19 pandemic, health systems, epidemic control, humanitarian mission, medical assistance, medical diplomacy.*